

Белое безмолвие

У природы много способов убедить человека в его смертности: непрерывное чередование приливов и отливов, ярость бури, ужасы землетрясения, громовые раскаты небесной артиллерии. Но всего сильнее, всего сокрушительнее - Белое Безмолвие в его бесстрастности. Ничто не шелохнется, небо ярко, как отполированная медь, малейший шепот кажется святотатством, и человек пугается собственного голоса.

Джек Лондон «Белое безмолвие»

100 лет спустя после «золотой лихорадки», описанной Джеком Лондоном, Аляска оставалась самым безлюдным и самым удобным местом для испытаний нового беспристрастного и невидимого, как белое безмолвие, оружия. Научный городок, получивший название Тесла в честь великого физика и изобретателя, высоковольтные линии электропередач и антенны, были сооружены меньше чем за год, укомплектованы рабочим и техническим персоналом, охраной и учеными. Сооружение это, не попало ни на какие географические карты, в том числе, дорога, проложенная от порта Барроу до Теслы, по которой доставлялись стройматериалы и оборудование. Деньги здесь платили такие, что из года в год многие контрактники собирались уезжать, но каждый раз откладывали еще на год, потом еще на год, да так и оставались, понимая, что «на материке» ни одна фирма им не будет платить столько, если даже примет на работу.

Ник Партридж считал своей редкой удачей, что попал в это Богом забытое секретное место, где окруженный охраной, сменив имя и фамилию (Partridge – куропатка), мог не опасаться агентов КГБ своей покинутой родины. Пройдя Афганистан, Индию, попав в США, он попытался отыскать жену Елизавету, но заказные письма, отправленные случайным знакомым, уехавшим в Россию, по всем возможным иркутским адресам вернулись с отметкой, что адресат не числится, а одно письмо извещало о смерти Елизаветы Ивановны Куропаткиной. Прибыв в Индию, будучи человеком без имени, без адреса и официально похороненного, Николай не постеснялся рассказать полицейским все, что знал о российской ПВО. Но что он мог знать – расположение кнопок на пульте в бункере? Поэтому с ним долго не возились. После десятка допросов, убедившись в правдивости рассказов о его необыкновенной судьбе, ему дали статус беженца и предложили работу на Аляске с хорошей зарплатой. С женщинами, правда, тут была напряженка, но зато был телевизор, пиво и виски без ограничений.

Поэтому, радости Николая не было конца, когда он встретил здесь Михаила Артемова, тоже сменившего фамилию на Гуревич. Они зашли в единственный местный ресторан, заказали по шашлыку, бутылку виски и просидели целый вечер, рассказывая свои приключения. Они осознали, что в этом уютном, обеспеченном, хоть и секретном мире, у каждого из них не было человека роднее и ближе, чем

случайный сегодняшний собутыльник, с которым можно было поговорить на русском языке.

- Знаешь, Миша, а я счастлив, что оказался здесь. По крайней мере, никто здесь не убьет меня и не заставит меня убивать людей. Тихое, спокойное место.

- Спокойное? Ты, Коля, уверен в этом? Ты думаешь, я приехал сюда разделять шашлыки из баранины и разносить пиво?

- Михаил Семенович! Я же знаю не понаслышке, и не по Алайскому базару, какой ты специалист. Самая большая умница во всей российской оборонке! Только ведь здесь нет никого – Аляска – «белое безмолвие».

- Говоришь, некого здесь убивать, никого нет. А если привезут, Коля? Куда побежишь? Ведь до границы, даже до Канадской, далеко. На лыжах не дойдешь, как герои Джека Лондона.

- Не побегу. Раз ты, Миша здесь, буду делать, что скажешь. Ты ведь теперь тут начальник.

- Начальник, Коля, генерал Рейнгольд. Он платит деньги, он и заказывает музыку. А я пою «под фанеру». Такое, понимаешь, шоу создает американский военно-промышленный комплекс.

- Так кто же ты здесь теперь будешь?

- Я, Коля назначен руководителем работ от ученых. Должен был приехать профессор Мак-Кевин, известный в мире физик, лауреата Нобелевской премии. Но не приехал.

- Ну, раз такой заслуженный, значит старый или больной.

- Для мужчины, Коля, он не старый. Он, как говорится, старый для женщин. Он, как нобелевский лауреат, может себе позволить отказаться от этих испытаний под руководством генерала Рейнгольда.

- Не хочет, значит, пачкаться, Что же, неужели его не послушают, если он скажет, что это дело нельзя применять против людей?

- А здесь, Коля, то же, что и в России. Вот я расскажу тебе историю из жизни советского физика – академика Сахарова. Как случилось, что великий ученый, не обделенный благами и наградами, стал диссидентом? В августе 1953 года, вскоре после смерти Сталина, на Урале, под Челябинском состоялось испытание водородной бомбы. Академики – создатели бомбы Юлий Борисович Харитон, вместе с Андреем Дмитриевичем Сахаровым присутствовали на испытаниях водородной бомбы, как ее авторы-ученые. Когда испытания блестяще завершились, на банкете в коттедже председателя приемной комиссии маршала Неделина Харитон предложил тост за то, чтобы эти «изделия», как называлась бомба в секретных документах, «взрывались только на полигонах, а не над городами». Маршал ответил анекдотом:

Лежит баба на печи и ждет своего мужика, который молится:

- Господи! Укрепи и направь!

Баба кричит ему: «Молись только об укреплении, я и сама направлю».

И в России, и в США, создаваемое оружие остается в руках политиков и военных. Если ученые не соглашаются предоставить военным безоговорочное право пользоваться их плодами, их убирают, или они сами уходят. Ты знаешь, что Эйнштейн сжег свои рукописи, открыв способ убийства, который мы здесь разрабатываем? Руководитель Манхэттенского проекта Оппенгеймер оставил свой

пост сразу после первого испытания атомной бомбы, командир бомбардировщика, сбросившего бомбу на Хиросиму, сошел с ума. Академик Сахаров стал ярким правозащитником и был отправлен в ссылку в город Горький.

- Понял я, Миша. Давай выпьем за его светлую память. Слушай, давай сходим покататься на лыжах по тундре, когда ты будешь свободен.

- Никогда я не буду свободен, Коля. Как нас учили в СССР, «свобода - осознанная необходимость». И я свою работу воспринимаю, как неосознанную необходимость. Над чем бы ни работал ученый, в результате всегда получается оружие - таков закон человеческой природы.

Они помолчали. Оглянулись и увидели, что остались в зале одни, бармен не решался их потревожить. Поднялись и пошли по домам, оставив на столе недопитую бутылку виски: все-таки, оторвались они от родины и ее обычая – выпивать все до капли, а потом сбегать еще за добавкой.